– Никогда он мне не нравился, – ворчал Ракета, прокладывая курс. – Когда-нибудь замечали, как он на нас с Грутом таращится? Словно завороженный!

По шкуре енота пробежали мурашки. Кто бы ни смотрел на него с таким видом, это никогда не предвещало ничего хорошего. Столь увлеченно обычно выглядят люди, которым больше всего хочется вскрыть тебя и посмотреть, как ты устроен. Попади Ракета в лапы Коллекционеру – лучшим, на что он мог бы рассчитывать, была бы удобная клетка в частном музее, где тот хранил древние, причудливые, ужасающие предметы и таких же существ. Будучи одним из Старейшин Вселенной, бессмертный Коллекционер не слишком-то задавался вопросами этики и морали и тратил все время на свое извращенное хобби.

Впрочем, Ракета мог его понять: он и сам бы с радостью приобрел что-нибудь из его музея. У Коллекционера хранились весьма занятные и полезные устройства, которые Ракета мог бы использовать для улучшения корабля или оружия. А если бы удалось добыть еще парочку бомб…

– Никто не заставляет тебя его любить, – ответила Гамора. – Нам лишь надо задать ему пару вопросов.

– Мне весьма любопытно, что же он нам ответит, – Квилл снял сапоги и постукивал голыми пальцами ноги по приборной панели.

Корабль шел на автопилоте, и у него было время откалибровать встроенные в сапоги реактивные двигатели и слегка навонять в кабине.

«Классно, Квилл, просто классно», – подумала про себя Гамора.

Она сидела задом наперед на месте стрелка, обхватив руками спинку.

– Дайте угадаю: Коллекционер прослышал, что в этом секторе галактики появились Flora colossi, и решил раздобыть одного для своей коллекции. Они же редкие, необычные, а вдобавок еще и сильные. Как раз по его части.

– Думаешь, ему известно о двойнике Грута? – спросил Квилл.

Гамора пожала плечами.

– Я все же думаю, что надо нам прошерстить базар на Забвении, – сказал Ракета. – И вовсе не потому, что мне хочется руль направления и элероны на корабле заменить.

– Если верить тому заключенному, тамошней торговки и след простыл, – ответил Квилл. – Допросить Коллекционера будет надежнее. Я, конечно, ему не доверяю, но нет никаких сомнений в том, что он не стал бы ввязываться в авантюру, не наведя предварительно справок.

– Да знаю я! Уже и предложить ничего нельзя? – Ракета откинулся на спинку кресла второго пилота. – Просто наш руль – натуральный хлам, и если мы через неделю начнем летать кругами – я не виноват.

– Я есть Грут, – пробормотал Грут, который слушал разговор вполуха.

– Дружище, мы тоже не знаем, – ответил ему Дракс.

Ракета фыркнул.

– Слушай, если б я подозревал, что тебя можно размножить, то давно уже вырастил бы целую армию Грутов. Никакие бэдуны не были бы страшны! «Ну-ка, енотик, что там у тебя?» А у меня там лес!

– Есть какой-нибудь способ, благодаря которому обыкновенные Flora colossi могли бы производить на свет своих генетических двойников? – поинтересовалась Гамора.

Грут помотал головой.

Квилл отвлекся от починки сапога.

– Значит, мы имеем дело с чем-то вроде клонирования? Мог тот, большой Flora colossus, которого продавец демонстрировал на базаре, тоже быть двойником Грута? Сколько там вообще продавалось саженцев, из которых могли вырасти Груты? Мы уже встретили одного, связавшегося с дурной компанией и вовлеченного в криминальную деятельность… – тут Квилл взглянул на Ракету и развел руками. – Впрочем, не он первый. Похоже, это у них семейное.

– На Flora colossus, будь то двойник или нет, должно быть легко найти покупателей, – Дракс помрачнел. – Их ведь можно использовать для разных темных делишек.

– Это-то меня и беспокоит, – согласился Квилл.

– Я есть Грут, – грустно подтвердил Грут.

Ракета только фыркнул в ответ.

– Да будет тебе, дружище. Хватит нюни распускать! Найдем мы того, кто продавал Грутов, и спустим из шлюза в космос. А потом разыщем всех Flora colossi, которых уже успели сбыть. Раз плюнуть!

– Может, и галактику в процессе спасать не придется, – кивнула Гамора.

– Я есть Грут.

– Значит, план таков? – уточнил Дракс. – Сначала найти продавца, а потом спасти Грутов?

– Вроде того, – покосился на него Ракета. – Нельзя доверять Грутов всякому отребью. Совесть, знаете ли, не позволяет. Квилл, ты согласен?

– Идет. Вот только неплохо было бы узнать, не связано ли все это с тем, что наш Грут себя неважно чувствует. Неспроста же с ним творится что-то неладное!

– Верно подмечено.

– Точно, – согласилась Гамора.

Впрочем, она по-прежнему выглядела озабоченной, как и Квилл с Драксом. Больше всех озабочен был, разумеется, сам Грут.

«Сопляки», – подумал Ракета, но тут же вспомнил, что почувствовал при взгляде на разбросанные по мосту щепки, и заскрежетал зубами.

– Дай-ка мне, – енот перегнулся через кресло и забрал у Квилла сапог. – Это же мини-двигатель, а не военный крейсер. Тут аккуратность нужна.

– Ну давай, покажи класс, – развел руками Квилл. – Я же тебя час назад просил помочь!

– Думал, ты и сам справишься, – проворчал Ракета.

Квилл развернул кресло, оказавшись лицом к остальным членам команды, и продолжил рассуждать о Коллекционере, Груте и прочих беспокоивших их вещах.

«Было бы о чем волноваться, – убеждал себя Ракета, склонившись над сапогом и яростно устраняя последствия неуклюжего ремонта Квилла, – совершенно не о чем. Тьфу ты! Все с Грутом будет хорошо».

Новый музей Коллекционера располагался в отдаленном рукаве галактики, куда редко заглядывали цивилизованные существа. Те же, кому доводилось его увидеть, непременно задумывались о здравомыслии хозяина музея – точнее, его отсутствии. По форме музей напоминал висящую в космосе гигантскую лягушку.

– Стоит признать, что с фантазией у чувака полный порядок, – заметил Ракета.

– А меня уже тошнит, – не согласился с ним Дракс.

Он таращился в иллюминатор на лягушку. Гамора видела, как та отражается в его глазах.

– Что эта чушь должна означать? – Дракс продолжал недоумевать.

– Из всех вопросов, которые я бы хотела задать Коллекционеру, этот – в самом конце списка, – сказала Гамора и почти сразу добавила: – Но он там есть.

Коллекционер разрешил им пришвартоваться и войти в музей без лишних церемоний, так что Гамора предположила, что он мог их ожидать. Несколько минут спустя эксцентричный хозяин уже расшаркивался и целовал всем руки, а вскоре Стражи следовали за ним по залам музея.

– Тиван, я смотрю, ты обновил интерьеры, – проговорил Квилл, незаметно вытирая руку о штаны.

Дракс же был настолько шокирован, что не знал, что ему делать с собственной обслюнявленной кистью.

– Вам нравится? – Коллекционер обвел рукой высокие, покрытые золотом стены, сверкавшие столь ярко, что Гаморе захотелось надеть солнцезащитные очки. По периметру холла тянулся цветочный орнамент.

Тем не менее даже эти стены уступали в пошлости наряду самого Коллекционера. На нем были золотые брюки и серебристая мантия, отороченная фиолетовым мехом неизвестного животного.

– Ну, это весьма… – пробормотал Квилл.

– А золото настоящее? – Ракета постучал по стене костяшками пальцев. – Если так, то мне нравится. Круто.

– Блестяще, – добавил Дракс.

– Я есть Грут, – согласился Грут.

Коллекционер глядел на пятерку Стражей с симпатией. Это было хорошим знаком и давало надежду на то, что они услышат те ответы, за которыми прибыли. Члены команды знали Коллекционера давно, и их отношения были достаточно сложными, так что результат каждой новой встречи был непредсказуем и зависел от его – а скорее, от их – настроения.

– Что ж, друзья, – добродушно, но осторожно начал Коллекционер, – скажите, по какому случаю я удостоен чести видеть вас сегодня?

– К тебе случайно Грутов в последнее время не привозили? – прямо в лоб спросил Ракета, отвлекшись от созерцания внутреннего декора.

– Что-что?

– Flora colossi, – уточнила Гамора. – Мы слышали, что ты ими интересовался. Зачем?

– Ясно, ясно. Занятно, – Коллекционер скрестил руки на груди, и его мантия ослепительно сверкнула.

– Я есть Грут, – шагнул вперед Грут, щурясь. – Я есть Грут.

– Может, кто-нибудь переведет?

– Грут говорит, что лучше бы тебе ответить на наши вопросы – или он продырявит тебе череп пальцами и почешет мозги, – Ракета довольно наглядно изобразил процедуру собственной лапой.

– Он такого не говорил, – возразил Квилл.

– Я просто слегка перефразировал!

Коллекционер находился в недоумении.

– Мы встретили представителя Flora colossi, который, по всей вероятности, был копией Грута. Выяснилось, что ты можешь быть как-то с этим связан. Так что давай разберемся, – Дракс тоже скрестил руки, – по-дружески.

– Ну конечно же! Разве бывало иначе? – Коллекционер задумчиво потеребил подбородок, словно вспоминая прошлые встречи со Стражами. – Договорились. Учитывая наши близкие, доверительные отношения…

Гаморе с трудом удавалось сохранять невозмутимое выражение лица.

– …буду рад рассказать, каким образом я в этом замешан. Пойдемте, друзья. Только давайте вначале выпьем – как насчет зенгриты?

Ракета с Драксом тут же пустили слюнки. Квилл – тоже, но Гамора догадалась, что он просто

подыгрывает. Как ни крути, Звездный Лорд был умнее, чем казался на первый взгляд.

– Отличная мысль! – радостно заявил он.

Они прошли через зал, где содержались водные обитатели, миновали стенд с калейдоскопическими раковинами и вошли в хрустальный подводный туннель. Вода кругом была ярко-зеленой. На дне аквариума росли кораллы – столь стремительно, что успели увеличиться на несколько сантиметров, пока Стражи проходили мимо. Неизвестное крылатое существо парило в воздушном пузыре, вылавливая когтистыми лапами рыбу. К стеклу буквально приклеилось матовое облако, которое двигалось за Стражами. Гамора готова была поклясться, что под определенным углом могла разглядеть внутри пару глаз, следивших за каждым ее движением.

– Это морские коньки? – спросил Квилл, идущий впереди, рядом с Коллекционером. – А это что, сардины?!

Они принялись обсуждать достоинства морских существ, которые, как догадалась Гамора, были представителями земной фауны. Коллекционер наверняка раскусил намерения Питера, но даже притворная лесть тешила его самолюбие.

– Я уже устал идти, – пробубнил Ракета.

Они с Грутом ковыляли следом за наемницей.

– Я есть Грут.

– С каких это пор Квилл рыбками интересуется?

– Да он притворяется, – ответила Гамора.

– Ох уж эта ваша дипломатия или как там ее!

– Да мне и самой это не нравится.

Гамора прекрасно осознавала, что ее роль в команде не сводилась к применению грубой силы и устрашающей репутации. Безусловно, она гордилась и той, и другой, но для нее они были лишь инструментами для достижения цели. Не все можно было разрешить дракой, но полностью списывать этот вариант тоже было нельзя.

За исключением тех случаев, когда имеешь дело с Коллекционером.

Коллекционер, как и другие Старейшины Вселенной, был практически неуязвим и, весьма вероятно, бессмертен, поэтому не стоило и пытаться уложить его одним апперкотом. Можно было разве что пригрозить уничтожением его ненаглядного музея, но и это стоило придержать на случай, если все прочие аргументы окажутся исчерпаны. Стражи никогда не выступали против Коллекционера без веской причины, и Гамора подозревала, что именно поэтому он никогда им не мстил, принимая любые разногласия как должное. Похоже было, что он уважал Стражей Галактики и в некоторой степени даже восхищался ими, поэтому ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы он изменил свое мнение. Ответы на вопросы подождут, а пока нужно принять его напитки, разделить его увлечение рыбами и мирно разойтись, получив необходимую информацию.

Отступать от привычного плана действий – рукоприкладства – было не слишком по душе Гаморе, но врагов Стражам и без Коллекционера хватало. К тому же сегодня они уже успели побывать на Левете, уничтожить крийский корабль и поучаствовать в перестрелке на Килне. Пора бы отдохнуть и выпить чего-нибудь.

Отведя взгляд от похожего на ограненный бриллиант существа, которое, казалось, разбивалось на мелкие осколки и собиралось вновь с каждым вдохом, Гамора проследовала в кабинет Коллекционера. Внутреннее убранство тут было не менее причудливым, чем в остальных помещениях музея. На одной из стен располагалась высокотехнологичная панель с множеством экранов, а напротив висели черепа незнакомых Гаморе животных. Со всех сторон Стражей окружали диковины, самой обычной среди этого казалась парящая в воздухе красная кушетка, отделанная золотом.

Коллекционер скрылся за дверью и вскоре вернулся с подносом, на котором возвышались шесть покрытых корочкой льда бокалов с ярко-розовой жидкостью и кувшин с водой.

Гамора обратила внимание на отсутствие официанта. Обычно у Коллекционера была целая толпа прислуги. Но не в этот раз.

Выбирая между зенгритой и водой, Грут остановился на последней. Остальные же с благодарностью приняли напитки. Гамора и Квилл переглянулись. Первые несколько минут она лишь делала вид, что пьет. Кому-то нужно было сохранять трезвый рассудок на случай, если в напиток подмешано снотворное или еще какая-нибудь гадость.

– Итак, Грут? – не сводя глаз с Коллекционера, как бы невзначай произнес Квилл, обращаясь вовсе не к напарнику, а лишь напоминая о поводе их сегодняшнего визита.

– Грут, – согласился гостеприимный хозяин.

– Я есть Грут.

Коллекционер убрал поднос и уселся в обитое бархатом кресло у консоли. Он набрал комбинацию клавиш и вызвал голографическую проекцию. Спустя несколько секунд картинка приобрела необходимую четкость.

– Это прямая трансляция из дендрария, – объявил Коллекционер, потягивая напиток и наслаждаясь вкусом, не обращая при этом никакого внимания на нетерпение его гостей.

– А вот и он.

Дендрарий представлял собой густую цветущую массу деревьев и кустарников с разноцветной листвой, среди которых сновали мелкие животные. С краю голограммы была видна знакомая фигура, согнувшаяся, чтобы не зацепиться головой за низко растущий сук.

– Грут? – удивился Ракета. – Приятель, он выглядит в точности как ты!

Древовидный Страж с открытым ртом таращился на изображение.

– Я есть Грут!

– Позвольте представить новейший экземпляр в моем дендрарии, – торжественно произнес Коллекционер. – Flora colossus!

http://tl.rulate.ru/book/61319/3559410